

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
ул. Ленинский пр., 32а, Москва, 117334, Россия
E-mail: schanckina@yandex.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ МОРДОВСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СИБИРИ

Праздники занимают существенное место в жизнедеятельности мордовского народа. Актуальность изучения традиционных праздников мордвы Сибири объясняется необходимостью сохранения самобытности данной культуры в ином многонациональном социокультурном мире. Установлено, что на территории Сибири мордовским населением соблюдались православные традиции и отмечались такие же праздники, как и на территории Республики Мордовия.

Ключевые слова: Сибирь, мордовские переселенцы, духовная культура, календарные праздники, престольные праздники.

Мордовский народ является крупнейшим в составе финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. В ходе объективных причин исторического развития мордва широко расселилась по всему Среднему Поволжью, Заволжью, Сибири, Дальнему Востоку (в границах Республики Мордовия в настоящее время проживает лишь треть мордовского населения страны). Однако история переселения, материальная и духовная культура мордовского населения Сибири изучены очень слабо. В связи с этим правомерным и актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной культуры и современности сибирской части данного этноса. Значение исследования заключается не только в раскрытии традиционной культуры мордвы в Сибирском регионе, но и в том, что на примере мордовской диаспоры могут быть выявлены механизмы и особенности бытия этнической группы в многонациональной среде в целом.

Целью работы является изучение традиционных праздников мордовского этноса, проживающего на иноэтничной территории. Хронологические рамки работы охватывают конец XIX – начало XXI в. Выбор таких

хронологических границ исследования был вызван, прежде всего, состоянием источниковой базы по нашей теме. Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого и процессов современности. Методика исследования основана на историко-этнографических методах (научного описания, конкретно-исторического анализа, непосредственного и включенного наблюдения) и этносоциологических методах (интервьюирование).

Традиционные праздники мордовского населения Сибири не были объектом специального изучения. Поэтому главными источниками для изучения этого вопроса явились наши полевые материалы, собранные в экспедиционных поездках в 2003–2009 гг. по Кемеровской, Иркутской, Омской, Томской, Новосибирской, Тюменской областям, Забайкальскому краю, Республике Хакасия.

Среди праздников христианского происхождения, которые отмечала мордва, как в Мордовии, так и на территории Сибири следует отметить Рождество, Крещение, Пасху, Масленицу, Троицу, Петров день, Покров день, престольные праздники и пр. По свидетельству информаторов, «хоть и бедно жили, зато весело» (Н. Ф. Ефимова)¹, «на

¹ Здесь и далее в круглых скобках указывается информатор.

праздник обязательно приглашали соседей» (А. Н. Рыскина), «из дома в дом принято было ходить» (А. И. Яковлева). Обязательным компонентом праздников, которые, как правило, отмечались в течение нескольких дней, являлись песни, пляски, разные игры.

Главное место среди праздников зимнего календарного цикла принадлежало Святкам, которые продолжались с 25 декабря по 6 января старого стиля. Повсеместно, как на территории Мордовии, так и в населенных пунктах Сибири Святки у мордвы сопровождалась играми, песнями, плясками, гаданием, ряженьем и т. п. Согласно полевым материалам, собранным в селениях Сибири, следует отметить, что пожилые люди с удовольствием вспоминали свою молодость. «Молодыми были, на вечерки ходили, хороводы водили, плясали, играли. Зимой посиделки были в избе: снимали дом, платили хлебом, жилые дома освещались керосиновыми лампами», – вспоминала А. Е. Горбатова из с. Гуран Тулунского района Иркутской области, а другой информатор из пос. Уян Куйтунского района Иркутской области М. И. Ениватова отмечала: «Народ дружный был, жили веселее, все праздники отмечали сообща, любили играть. Гармошка звучала до утра».

Большое место среди праздников зимнего календарного цикла принадлежало встрече Рождества. Накануне рождественского поста молодые девушки ходили друг к другу, иногда собирались в Рождественском доме, специально нанятом для проведения праздника, где занимались прядением шерсти. Кроме работы, они танцевали, пели, участвовали в разных играх. Еще в середине XX в., как свидетельствовали информаторы, на Рождество все ходили друг к другу в гости, а молодоженов обязательно приглашали родные. В с. Нижние Сиры Таштыпского района Республики Хакасия, как вспоминал А. И. Солдатов, «Рождество отмечали весело, исполняли особые песни, славящие Коляду. Эти рождественско-новогодние напевы исполнялись перед домом или в доме молодежи». Позднее колядование имело упрощенную форму, обычно в нем участвовали только дети: «Дети наряжались, пели песни, за это их одаривали конфетами, печеньем, пирогами, деньгами и др.». Как отмечает житель с. Чердаты Зырянского района Томской области Р. В. Чердынцева,

«обязательно к этому дню детям шили новую праздничную одежду». Одарение при колядовании – не просто плата, а обряд, обеспечивающий удачу в семье в наступившем году. В селах Краснополье и Солнечное Алтайского района Республики Хакасия обязательно пекли сладкие орешки (пяштенят) и напевали такую колядку: «Коляда! Коляда! Щакай, пидек пяштенят, якак стядонь мяштенят, тячинь шинясь Коляда. Трешникона каяда!» («Коляда! Коляда! Тетка, испеки орешки, ходи с поднятой грудью, сегодня Коляда. Дай три рубля») (А. Я. Дорогова, М. С. Осипова). В с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия со слов была записана такая колядка: «Ходила коляда, просила пирога, масленого-перемасленного, сахарку-чайку на заварочку, маленькому ребенку на сосочку». В Тулунском районе Иркутской области со слов жительниц д. Афанасьева был записан следующий текст коляды: «Коляда, коляда, тячи, бабай, коляда, ванды бабай, Роштува, тувонь пря пидеда, ведра вина рамада» («Коляда, коляда, сегодня, бабушка, коляда, завтра, бабушка, Рождество, свиную голову сварите, ведро вина купите») (А. П. Исайкина, В. П. Каргина). Множество других фрагментов колядок было зафиксировано и в других регионах Сибири.

Весь двухнедельный цикл сопровождали святочные гадания. Преобладающими были гадания девушек о замужестве, судьбе и о будущем. Повсеместно гадали следующим образом: «Гадающая девушка в полночь приходила в пустую комнату, ставила на стол воду и что-нибудь из съестного. Затем садилась перед этим столом, ставила перед собой зеркало и говорила: “Суженый, ряженный, приди ко мне ужинать”. Если девушке в наступающем году суждено было выйти замуж, то она будто бы увидит в зеркале лицо своего жениха». Также повсеместно в полночь бросали валенки через левое плечо; ночью заходили во двор к овцам и отрывали клочок шерсти – если попадалась белая шерсть, то жених будет светлым, если черная – то темным. В г. Чите перед сном девушка делала под подушкой из палочек или спичек колодец и говорила: «Как будет у меня жених, пусть придет к колодцу за водой» (В. П. Еремкина). В с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области и с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия для гадания приносили в

дом берем дров, раскладывали на две кучки; когда клали полено в одну кучу, говорили: «В сусек», а когда в другую, говорили: «В мешок». У кого последнее полено придется в сусек, та выйдет замуж за богатого, у кого последнее полено придется в мешок, та за бедняка» (М. А. Ветошкина, Е. К. Икамасова). Следует отметить, что многие гадания мордовских девушек в регионах Сибири такие же, как и у проживающих рядом с мордвой русских и украинцев. В настоящее время они воспринимаются как развлечение и повод повеселиться.

Собранные материалы позволяют говорить также о том, что в прошлом в исследуемых районах было широко развито ряжение (выворачивание наизнанку меховых вещей, чернение лиц и др.). Ряженные вторгались на посиделки, где «озоровали» до тех пор, пока от них не откупались и не выгоняли, как и положено поступать с нечистой силой. Это служило магической защитой от ее возможных нашествий. Утром обязательно катались на наряженных колокольчиками и ленточками лошадях.

Мордва Сибири отмечала и Старый Новый год. Они наряжались в вывернутые наизнанку шубы, надевали маски медведя, козла и др. К примеру, в с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области дети и взрослые ходили по домам и поздравляли друг друга со словами: «Сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю». Когда заходили в дом, бросали горсть пшеницы в любую из комнат. Запрещать заходить в дом было нельзя, так как каждый хозяин хотел, чтобы в доме у него, всегда был достаток (М. Г. Шутова).

Повсеместно на Старый Новый год со всех домов выносили все старые вещи и сжигали, собирали также весь мусор и жгли на улице. В с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия накануне этого дня обязательно жгли солому, которую воровали с разных дворов (М. С. Осипова), в с. Островке Ижморского района Кемеровской области воровали дрова (У. Е. Моисеева), в пос. Павловка Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области жгли елки и солому (В. А. Вельмискин, П. Ф. Коянкина). Эти обряды проводились с целью изгнания чертей, «нечистого духа» из дома и вообще из села. Такие обряды характерны и для мордовского населения Республики Мордовия.

Святки завершаются праздником Крещения. Оно считается днем, предназначенным для изгнания нечистой силы, якобы появившейся на земле за эти две недели, а также днем очищения людей от грехов. Накануне и в день Крещения совершались различные ритуальные действия, имевшие охранно-магические цели: дома ограждались от нечистой силы с помощью креста, рисовавшегося мелом на всех дверях и воротах двора, заслонах печи, наличниках; внутренние помещения домов и хозяйственные постройки окропляли святой водой, обходили с иконой; подметали избы, а чтобы в мусоре не спряталась нечистая сила, его выносили подальше от дома. Об этом нам поведали респонденты исследованных нами населенных пунктов. В крещенский сочельник совершали главное событие праздника так называемое «водосвятие». На реке рубили прорубь и святили в ней воду. После крещения в течение 12 дней не стирали. У кого не было возможности искупаться, освященную воду приносили домой. В это время вода считалась целебной, способной защитить человека от болезней и недугов.

Интересно отмечает Крещение мордва Тюменской области. Так, вечером накануне Крещения в с. Калиновке Сорокинского района ночью, когда все спали, дети мазали друг друга сажей. Рано утром мужчины обливали женщин холодной водой или специально выводили хозяйку к колодцу и обливали водой, чтобы был хороший урожай льна, а в настоящее время – чтобы было здоровье. Затем ездили в церковь за освященной водой, которой окропляли всех членов семьи, дом с хозяйственными постройками, часть воды выливали в колодец. Вечером обязательно все население или каждая семья старались развести костер. Сжигали ненужные вещи и новогоднюю елку. Эта традиция сохранилась до сих пор. Только в настоящее время костры жгут молодежь, дети специально ходят по домам, собирают елки и делают большой общий костер. Это совершают с той целью, чтобы «сжечь нечисть», которая как бы накапливается в елке (М. Ф. Зайцева).

Самым веселым из числа зимних календарных праздников была Масленица, которая приходилась на вторую половину февраля – первую половину марта. Сама Масленица олицетворялась куклой мужского или женского пола. Встречали ее весело,

а провозжая, говорили, что она все поела, людей разорила [Агапитова, 1996. С. 54]. Наши информаторы среднего и старшего возраста из с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области до сих пор помнят, что широко распространенным развлечением было катание на лошадях (М. А. Ветошкина, М. С. Тюркина). Все свидетельства информаторов фиксируют использование особой праздничной «выездной» упряжи и нарядный облик катающихся. Столь же широко, как и праздничная езда на лошадях распространено было катание с ледяных гор. Заключительный день масленичной недели в обследованных районах, как и везде, был отмечен бытованием обычая просить прощения друг у друга и устройством костров. Информаторы неизменно подчеркивали в своих рассказах, что масленичный стол всегда отличался изобилием.

Повсеместно мордва отмечает праздник Благовещение, установленный 25 марта / 7 апреля. В этот день большим грехом считалось делать любую, даже самую простую работу. В народе говорили, что в Благовещение «девица косы не плетет, а птица гнезда не вьет». Людей, которые нарушили запрет, по поверью, ждет Божье наказание. В с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия на Благовещение совершали множество обрядов охранительного и очистительного характера: в горящий костер выбрасывали старую солому, рваную одежду, окуривали одежду дымом, надеясь избавиться от порчи и приобрести здоровье (М. С. Осипова). В с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области до настоящего времени существует такой обычай: если праздник приходится по календарю на воскресенье, то в течение года в этот день не работали до тех пор, пока не закукарекает петух. Если, например, приходится на понедельник, то по понедельникам ничего не делали. В этот день употребляли рыбу.

Среди весенних праздников мордвы особым богатством обрядовых действий и обычаев выделяется пасхальный цикл. К последнему перед пасхой воскресенью – вербному – был приурочен обычай освещения вербы, которой приписывались магические свойства. Повсеместно хранили освященную вербу в течение всего года и ставили в передний угол в божницу или за нее. Следует отметить, что вербу иногда

украшали разноцветными бумажками. Освятив вербу в церкви, несли ее в дом, где ударяли ею всех членов семьи, животных. В с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области, когда ударяли, говорили: «Вирный кутю, вирный крес» (чтобы все были здоровыми). Затем эту веточку оставляли в стайке на двери. Веточку вербы также брали с собой на поле, когда первый раз выходили работать (М. Ф. Зайцева). В с. Сорокино Сорокинского района Тюменской области, по словам А. И. Пресняковой, вербу хранили в качестве оберега в течение года – для благополучия семьи. В с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия широко бытовало поверье, что в дом, в котором есть верба, не может попасть молния (А. В. Пятин). В народе считалось, что верба закрывает дорогу в дом нечистой силе, дьяволу. В основе этих сакральных действий лежала контагиозная магия: жизненная сила вербы должна была через прикосновение перейти на человека или животное.

На вербной неделе интерьер крестьянского жилища приобретал праздничный вид: хозяйки скребли и мыли полы, подмазывали стены и печь, развешивали полотенца, подзоры и др. В «чистый» или «страстной» четверг еще до восхода солнца члены семьи мылись и передевались во все чистое. К четвергу была отнесена и основная подготовка к Пасхе (уборка жилища и приготовление блюд). В «чистый» четверг старались забить скотину, считая, что божий «чистый» четверг сохранит мясо от порчи. Все хозяйственные работы заканчивались к вечеру Великой Субботы, когда народ собирался в церкви слушать чтение «страстей» [Терновая, 1996. С. 56]. После того когда наведут порядок в доме, в с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия, например, обязательно свои избы и постройки окуривали богородской травой – так сохраняли свою скотину от мора и болезни, от порчи, сглаза и просто берегли семью от несчастья (Е. К. Икамасова). На «чистый» четверг старались обязательно набрать чистой воды рано утром, до восхода солнца, когда и птицы не летали, и ворон не успел выкупать своих птенцов. В этот день также рано утром в рукомойник клали серебряное кольцо и этой водой умывали детей и умывались сами хозяева. Вода, таким образом, смывала всякие болезни и прого-

няла их от двора. Вечером обязательно ходили в баню – смывали все накопившиеся за год грехи (с прошедшей Пасхи). В с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области накануне Пасхи в субботу мужчины выходили на улицу и стреляли из ружей. Так отгоняли злых духов и чертей. Также до полуночи пожилые женщины обходили свои дома и хозяйственные постройки и окуривали ладаном. Когда обходили дом, тот, кто обходит, должен говорить: «Христос Воскресе», а кто находится дома отвечать: «Воистину Воскресе». После такого обхода все садились за стол и съедали по яйцу (М. Ф. Зайцева).

В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда, в которую обязательно входили пасха и крашеные яйца. Считали, что если «пасха» удалась, в семье будет все хорошо. «Пасху» вместе с окрашенными яйцами святили в церкви, а потом ими разговлялись. Яйцами обменивались, их давали родным, соседям, пришедшим поздравить, брали с собой, когда шли в гости, и пр. В с. Сорокино Сорокинского района Тюменской области пасхальные яйца хранили в течение года – от пожаров и несчастных случаев (А. И. Преснякова).

На Пасху устраивались гуляния, хороводы, игры молодежи и детей. Когда же сейчас пожилые люди вспоминают, как раньше праздновали Пасху, то обычно отмечают, что пели разные песни, весело гуляли (С. В. Еремкин, К. Д. Фролкина). В мордовских деревнях и селах существовал обычай на Пасху устраивать качели. Для этого, как вспоминает житель пос. Уян Куйтунского района Иркутской области Н. П. Кугушев, «качели делались на двух столбах с подпорками, на них ставилось поперечное бревно, и прикреплялись деревянные палки с устроенным внизу сидением для одного человека». Другой вариант качелей был распространен в д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области – по словам старожилы Н. А. Каргина: «на двух веревках укреплялась доска, висящая горизонтально на метровой высоте от земли. Два человека становились по краям доски и раскачивали ее». В ходе экспедиции в пос. Уян Куйтунского района Иркутской области со слов М. И. Ениватовой была записана частушка следующего содержания: «На качели я качалась, на березовой доске, я с любимым расставалась в печали и тоске». Далее ин-

форматор сообщает, что в с. Стандрове Теньгушевского района Республики Мордовия, откуда она была родом, «на Пасху делали качели, которые были не только забавой, но и ритуальным действием, отражающим мировоззрение земледельца. Считалось, чем выше подлетают качели, тем выше растет на полях пшеница, рожь и лен». В с. Сарагаш Богградского района Республики Хакасия и с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области на Пасху качели делали на каждой улице (А. В. Росяйкин). В последнем селе такой обычай исчез только в 2006 г. Первой на качели всегда садилась пожилая женщина и читала молитву: «Христос воспрял из мертвых, смертью смерть поправ и сущее во гробе живом даровав». После этой молитвы садилась уже те, кто хотел.

Взрослые и дети также играли в разные игры. Особенно распространенной была игра с крашеными яйцами. По словам информатора С. В. Еремкина из г. Читы Забайкальского края, «суть игры состояла в том, что крашеное яйцо скатывали по наклонно поставленному деревянному лотку или по земле с невысокой горки. Внизу были полукругом расставлены яйца всех участников игры. Каждый участник, отправляя свое яйцо вниз, должен был сбить с места чье-нибудь яйцо. Если ему это удавалось, то он присваивал сбитое яйцо себе и продолжал игру, если нет – в игру вступал другой участник, а неудачно скатившееся яйцо оставалось на кону. Эта игра могла продолжаться по несколько часов и некоторым удавалось набрать за игру до двух-трех десятков яиц». В с. Сарагаш Богградского района Республики Хакасия эта игра также была широко распространенной (А. В. Росяйкин).

К пасхальной игре относилась и игра «катание мяча», которая встречалась во многих исследованных поселениях. Например, в с. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия, согласно сведениям Н. Е. Бакайкина, играли так: каждый копал себе лунку в ряд на расстоянии друг от друга 10 см; катали мяч, если попадал в свою лунку, то клали туда стеклышко. Лунки делали неглубокие, примерно с ладонь. Игра напоминала катание пасхальных яиц. Следующей игрой, в которую играли только мальчики, называлась «в бабки». К примеру, в с. Подсинее Алтайского района Республики Хакасия для этого строили разные фигу-

ры из коротких деревянных чурок и разбирали их, бросая в них палку, а в с. Солнечное Алтайского района Республики Хакасия для этой игры выставлялось 10 палочек в ряд, играющий отходил на 10 шагов, если попадал хоть в одну, то забирал все бабки. Бабки красили в синий, красный цвета. У каждого свои бабки, считалось, у кого больше, тот богат (А. И. Дорогов, С. В. Росяйкин). В пос. Сосновский Куйтунского района Иркутской области «играли на деньги» – вспоминает С. В. Третьяков – «вбиваешь во что-нибудь большой гвоздь шляпкой вверх, на него кладешь 5, 10, 20 копеек и отходишь на несколько шагов, бабкой сбиваешь деньги, попадешь – забираешь себе».

Важное место в пасхальной обрядности занимало поминовение умерших. На кладбище обязательно ходили на родительский день, попадающий на вторник. Согласно давней традиции на кладбище несли пасху, яйца и другие блюда. В этот день раздавали милостыню «за упокой души». Часть поминальных блюд оставляли на могилах.

Народный праздник, приуроченный к христианскому празднику пятидесятница, получил название Троицы и отмечался на 50-й день после Пасхи. Основа троичной обрядности – культ растительности, которая в это время начинала расцветать. Очень весело отмечали Троицу девушки с. Гуран Тулунского района Иркутской области. Так, для этого они надевали мужскую одежду, ходили по домам собирать яйца, а затем, собравшись около речки, жарили яичницу. Девушки на головы плели венки. Дети и взрослые играли в разные игры («в городки», в «лапту» и др.) (А. Е. Горбатова).

На Троицу обязательно украшали двор, дом, хозяйственные постройки зелеными ветвями деревьев, а полы – травами. Обычно ветви втыкали на окна, входные двери, ворота. У мордвы, проживающей в пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, традиции украшать дом и засыпать пол травой нет, а в других селениях (пос. Сосновский Куйтунского района и д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области) такой обычай сохранился. Все окна украшали березовыми ветками, на пол кидали пырей. В с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия на Троицу за березками ездили в Смирновский бор, который находился далеко от села. Обычно запрягали и «наряжали» пару лошадей. Там же на поля-

не или прямо на улице обязательно накрывали столы. Ели разную выпечку (пирог, блины), а потом молодежь пела песни всю ночь. В с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия на Троицу встречались на берегу реки, веселились, а дома наряжали березовыми ветками. В с. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия из-за отсутствия березы дом украшали ветками тополя. В с. Краснозерное Алтайского района Республики Хакасия на пол кидали только разную траву, так как в округе не было лесов. В с. Калиновке Сорокинском районе Тюменской области в настоящее время березовые ветки помещают в вазу. В этот день парни устраивали соревнования. Они приносили из леса ветки берез, и у кого окажется больше, тот и выигрывал. Эти ветки и траву не убирали в течение трех дней и в течение трех дней веселились. Молодые девушки в лесу плели себе венки, пели песни. «Раньше без песен по улице никогда не ходили». В этот день принято дарить полевые цветы.

Повсеместно мордовское население на Троицу посещало могилы умерших предков. На кладбищах устраивали панихиды и коллективные поминальные трапезы. Жители д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области после того, как сходят на кладбище, обязательно шли на речку Курзынка и обливали друг друга водой.

Мордовское население весело праздновало проводы весны и встречу лета. «Поразному на гулянье чудили», – вспоминает М. Ф. Зайцева из с. Калиновки Сорокинском районе Тюменской области. С момента организации колхоза в 1934 г. стали жить лучше, дружнее и умели отдыхать. Старинный праздник «Лишмя» отмечали через неделю после Троицы. С утра поминали усопших. После полудня начиналось шествие с чучелом лошади. Для проведения этого праздника брали лошадиную голову, делали туловище, в которое прятались два человека, изображая лошадь. Ее под уздцы вели в толпе поющих людей. Лошадь неуклюже приплясывала и подпрыгивала. Рядом с лошастью плясали молодые и взрослые сельчане в мордовских костюмах и пели частушки на мордовском языке. Обязательно кто-то наряжался конюхом. Обычно в Калиновке конюхом была Мария Григорьевна Шутова. Для этого она делала из овечьей шерсти бороду, в руки брала кнут.

Она старалась никого не подпускать к лошади, чтобы та никого не поранила, а детишки как бы специально к ней лезли. Конюха, Лошадь, Весну и Лето и всю процессию старались заманить в каждый дом, где их гостеприимно встречали хозяева с разными угощениями (блинами, брагой). Гости желали хозяевам счастья и здоровья. Считалось, что в тех дворах, куда зайдет Лошадь, все будет хорошо, и урожай осенью соберут богатый. Лошадь считалась символом плодородия, добра, силы. Веселье продолжалось, до первых петухов [Бычкова, 2006. С. 22; 2008. С. 2; Сысоева, 2008. С. 7].

Через неделю после Троицы – 12 июля – мордва отмечает Петров день (Петровское заговенье). Накануне праздника обязательно режут баранов и вареной бараньей головой всех угощают. Этот обычай до сих пор сохранился в с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области.

На Иван Купалу (Иванов день) (24 июня / 7 июля) по народным поверьям вода приобретала волшебные целительные свойства, растения наполнялись особой магической силой. В Иванов день принято было собирать цветы и лекарственные травы. В Иванову ночь до самого утра купались в реках, озерах и прудах. Считалось, что во время ивановского купания человек приобретал силу, здоровье, красоту, очищался от всех болезней, снимал порчу и сглаз. Пожилые люди вместо купания обливали себя водой из колодцев. Во многих деревнях существовал также обычай обрызгивать или обливать водой всех людей, появившихся на улице. При этом приговаривали: «Иван Купала – обливай, кого попало», тем самым желали друг другу счастья и здоровья. Кроме того, в Тулунском районе в этот день клали под порог крапиву, чтобы ведьма не прошла [Пядушкина, 1998. С. 33].

Осенний период сельскохозяйственного календаря у мордвы начинался со времени сбора первых результатов сельскохозяйственного труда – с августа, и продолжался до декабря. На Ильин день (20 июля / 2 августа) утром часть меда каждый пчеловод относил в церковь для освящения, а затем угощал всех. В с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия мордовские жители говорили, что все Спасы они отмечали сообща. На Медовый Спас собирали общие столы, приносили мед, блины и др. и всех

угощали. Также отмечали и Яблочный спас (Преображение) (6 / 19 августа). Этот праздник отмечался как благословение плодов земли. В этот день в церквях освящали все плоды земли и, в первую очередь, яблоки. До дня Преображения их не полагалось есть, это считалось большим грехом. В с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия на все Спасы ходили на кладбище и угощали новыми урожаями покойных. В с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области 14 августа отмечали Картофельный Спас. В этот день выкапывали немного картофеля, варили его в мундире и ели с огурцами, помидорами. Этот праздник зафиксирован нами только в этом населенном пункте.

Двадцать восьмого августа мордва повсеместно отмечает Успение. В этот день запрещалось заниматься домашними делами. В с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области 11 сентября – на Ивана Постного – запрещалось резать капусту и вообще брать в руки нож. К этому дню готовили постные блюда (Е. А. Левина).

Следует отметить, что во многих селах по-прежнему отмечают престольные праздники. Так, например, в д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области престольным праздником является Михайлов день. В этот день обязательно ходили по домам с гармошкой и пели песни. В с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия и с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области престольный праздник – Покров день (14 октября). В этот день также ходили друг к другу в гости. В с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия престольным праздником считается Рождество. В с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия два престольных праздника, так как в этом населенном пункте проживают переселенцы из разных районов Мордовии. Например, переселенцы из с. Верхняя Лухма Инсарского района отмечают Покров день, а мордва с. Мордовский Шадым Ковылкинского района – Кузьминку (14 ноября). В с. Солнечное Алтайского района Республики Хакасия также два престольных праздника – Покров день и Кузьминка.

Согласно полевым сведениям, мордовское население очень бережно относится к тем вещам, которые были связаны с их родителями, с Мордовией. Многими мордовскими переселенцами были привезены с со-

бой иконы, которые они до сих пор хранят в переднем углу (например, в доме А. И. Черентаевой в пос. Уян Куйтунского района Иркутской области). Некоторые переселенцы привозили «святую» воду с исконных мест проживания. Жители пос. Уян Куйтунского района Иркутской области в церковь, а также за святой водой ездили в г. Зима. Мордовскими переселенцами была перевезена и национальная одежда. По словам А. И. Черентаевой из пос. Уян Куйтунского района Республики Хакасия, «она мордовскую одежду надевала два раза – на Новый год и на русскую свадьбу».

Таким образом, праздники играли очень важную роль в жизни мордвы, особенно на иноэтничной территории. В одном из писем мордвы, которые вели переписку с родственниками из Мордовии, было написано: «Праздник наш останется в сердце надолго, и это наше доброе настроение, и уже жить, просто жить – легче! Как-никак, а тело наше, плоть наша сильна и здорова духом и духовностью...» [Бычкова, 2006. С. 22]. Праздники способствовали сохранению, укреплению, сплочиванию семейно-родственных, соседских и земляческих связей, предоставляли возможность общения с людьми разной национальности, позволяли получать различную информацию и в целом выполняли функцию адаптации, что было особенно значимо в условиях освоения новой территории.

Список литературы

Агатитова Р. В. Символика и смысловое значение народного праздника «Масленица» // Традиционная культура земли Иркутской: Материалы, тезисы сообщений, информации Областной научно-практической конференции по реализации программы «Возрождение, сохранение и развитие традиционной народной культуры в Иркутской области. 1991–1995 гг.». Иркутск, 1996. С. 53–55.

Бычкова Т. Загадки мордовского народа // Мир национальностей. Тюмень, 2006. № 2 (6). С. 19–22.

Бычкова Т. Счастливая чета // Знамя труда. 2008. № 88. 1 нояб. С. 2.

Пядушкина И. Праздник «Ивана Купала» и его языческие корни (По материалам этнографической экспедиции в Тулунский и Нижнеилимский района Иркутской области)

// Информационный сборник. Иркутск, 1998. Вып. 3–4. С. 32–34.

Сысоева И. Мост к дружбе и творчеству // Мир национальностей. Тюмень, 2008. № 1 (9). С. 3–9.

Терновая И. И. Светлое Христово Воскресение // Традиционная культура земли Иркутской: Материалы, тезисы сообщений, информации Областной научно-практической конференции по реализации программы «Возрождение, сохранение и развитие традиционной народной культуры в Иркутской области. 1991–1995 гг.». Иркутск, 1996. С. 55–57.

Список информаторов

Бакайкин Николай Ефимович, 1938 г. р., с. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Вельмискин Владимир Андреевич, 1925 г. р., пос. Павловка Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.

Ветошкина Мария Александровна, 1929 г. р., с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области, записи 2009 г.

Горбатова Александра Ефимовна, 1926 г. р., с. Гуран Тулунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Дорогов Александр Иванович, 1931 г. р., с. Солнечное Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Дорогова Анастасия Яковлевна, 1931 г. р., с. Солнечное Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Ениватова Мария Ивановна, 1927 г. р., пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Еремкин Серафим Владимирович, 1921 г. р., г. Чита Забайкальского края, записи 2008 г.

Еремкина Вера Петровна, 1922 г. р., г. Чита Забайкальского края, записи 2008 г.

Ефимова Нина Филипповна, 1939 г. р., с. Новороссийка Нововаршавского района Омской области, записи 2009 г.

Зайцева Марина Федоровна, 1926 г. р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.

Икамасова Елена Кузьминична, 1927 г. р., с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Исайкина Антонина Петровна, 1949 г. р., д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Каргин Николай Андреевич, 1931 г. р., д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Каргина Вера Павловна, 1929 г. р., д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Коянкина Прасковья Федотовна, 1928 г. р., пос. Павловка Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.

Кугушев Николай Павлович, 1948 г. р., пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Левина Ефросинья Андреевна, 1939 г. р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.

Моисеева Ульяна Ермолаевна, 1925 г. р., с. Островка Ижморского района Кемеровской области, записи 2003 г.

Осипова Мария Степановна, 1926 г. р., с. Краснополье Алтайского района Иркутской области, записи 2008 г.

Преснякова Антонина Ивановна, 1962 г. р., с. Сорокино Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.

Пятин Анатолий Васильевич, 1954 г. р., с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Росыйкин Анатолий Васильевич, 1948 г. р., с. Сарагаш Богградского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Росыйкин Сергей Васильевич, 1952 г. р., с. Подсинее Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Рыскина Анна Никитовна, 1934 г. р., пос. Кузедеево Новокузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.

Солдатов Алексей Иванович, 1936 г. р., г. Абакан Республики Хакасия, записи 2008 г.

Третьяков Сергей Викторович, 1969 г. р., пос. Сосновский Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Тюркина Мария Сергеевна, 1920 г. р., с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области, записи 2009 г.

Фролкина Клавдия Дмитриевна, 1927 г. р., д. Шартонка Новокузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.

Чердынцева Раиса Васильевна, 1957 г. р., с. Чердаты Зырянского района Томской области, записи 2009 г.

Черентаева Анна Ивановна, 1935 г. р., пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Шутова Мария Григорьевна, 1936 г. р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.

Яковлева Анастасия Ивановна, 1922 г. р., д. Тавлы Зырянского района Томской области, записи 2009 г.

Материал поступил в редколлегию 17.12.2010

L. N. Shchankina

TRADITIONAL HOLIDAYS OF MORDOVIAN MIGRANTS IN SIBERIA

Holidays occupy essential place in the vital activity of Mordovian people. The importance of the study of traditional holidays of the Mordvins of Siberia is connected with the need of retaining the originality of this culture in different multinational sociocultural environment. In Siberia Mordovian population celebrated the same holidays, adhered to Orthodox traditions as well as in the Republic of Mordovia.

Keywords: Siberia, Mordovian migrants, spiritual culture, calendar holidays, patronal festivals.